

Гарри чувствовал, что с каждым следующим часом его настроение стремительно ухудшается. Чем ближе был вечер, тем хуже ему было. Гарри не знал точно, когда случилась трагедия, Хагрид сказал лишь, что тёмный лорд заявился к ним поздно вечером, почти ночью. Но уже к тому моменту, когда часы показывали половину шестого, а за окном не осталось видимого света, мальчик лишь хмурился и по большей части молчал. Умом он понимал, что всё произошло позже, наверное, где-то в десять или одиннадцать ночи, но глядя на темноту за окном, он невольно представлял себе, как высокая фигура в чёрном плаще с глубоким капюшоном, почти неразличимая во мраке, неумолимо приближается к дверям родительского дома.

Это было тяжело. Раньше он не слишком задумывался над тем, как всё произошло. Дурсли сказали, что произошла автокатастрофа, и мальчик просто представлял себе две абстрактные машины, на полной скорости врезавшиеся друг в друга. Это непременно сопровождалось визгом тормозов и жутким скрежетом, испуганными криками, но и только.

Рассказ о Волан-де-Морте был страшнее. Хоть Гарри никогда и не встречался ни с ним конкретно, ни с тёмными колдунами в целом, представление о зловещем чёрном плаще, злых глазах и жестокой улыбке его носителя было гораздо более чётким, чем ему бы хотелось. Он будто наяву слышал холодный бессердечный голос, произносивший какое-то проклятье, слышал, как что-то взрывается и грохочет, представлял, как отчаянно сражаются мама и папа, чтобы защитить своих детей.

Кто погиб первым? Отец? Что чувствовала мама, на глазах которой мужа безжалостно сразил жестокий убийца? А может это была она? Как тогда должен был ощущать себя в этот миг папа, видя, как любовь всей его жизни замертво падает на пол и не шевелится?

И почему Гарри задаётся этими вопросами? Потому ли, что рассказанное Хагридом, хоть и не содержало никаких подробностей, было во сто крат ужаснее любой аварии на дороге? Или мальчик просто повзрослел и стал думать о том, о чём раньше и не задумывался?

— ... Гарри, да что случилось? — услышал он вдруг голос своей сестры. — На тебе лица нет.

Удивительно, но она, кажется, совсем не испытывала тех чувств, что её брат. Гарри было любопытно, как это возможно. Как могло быть так, что его захлёстывает скорбь и липкий ужас, да так сильно, что он ничего не может поделать с собой, а Холли весела и непринуждённа, как всегда? Как она может так легко шутить и с нетерпением ждать праздничного ужина в этот трагичный день? А может, это он слишком близко воспринимает трагедию, произошедшую аж целых десять лет назад?..

Он глубоко вдохнул. Как бы то ни было, лучше не озвучивать ни одну из этих мыслей. То явно был верный повод хорошенько поссориться с сестрой.

— Извини, Холли, — пробормотал он, стараясь не смотреть на неё. — Не могу не грустить в этот день.

Повисла неприятная пауза. Тишина была вязкой, как дёготь, и неумолимой, она давила, словно сталепрокатный пресс.

Девочка вздрогнула и потянулась к нему. Нехарактерно осторожно. Медленно. Аккуратно, будто одно слишком резкое движение могло спугнуть его, как дикую лесную птицу. Она осторожно тронула его за плечо и нежно сжала ладонь.

— Ох, Гарри. Прости. Я...

Он вздохнул и посмотрел на неё. Гарри надеялся, что его взгляд вышел не слишком осуждающим. Потом он перевёл его на притихшую Дафну, чуть поёжившуюся, стоило встретиться с ним глазами. Он вдруг ощутил укол вины.

— Ничего страшного... Извини, Дафна, из меня сегодня очень плохой собеседник. Надеюсь, ты не в обиде, что я такой мрачный.

Подруга помотала головой и опустила руку ему на другое плечо. Тоже сжала, даря свою поддержку. И печально улыбнулась.

— Я всё понимаю, Гарри, — тихо проговорила она. — Не переживай, ты не один. Я рядом. И Холли тоже.

Мальчик кивнул, чувствуя, как к горлу подступает тугой комок. Увы, его сил сейчас не хватало даже на то, чтобы подарить ей благодарную улыбку за эту поддержку. Он положил ладонь поверх её ладошки и мягко сжал.

Потом Гарри посмотрел на сестру. В её глазах застыли немая боль и горечь, и от этого ему стало не по себе. Неприятное чувство стыда заворочалось где-то внутри. Могло ли быть так, что и Холли было не лучше, чем ему, но она хорошо скрывала это? Например, чтобы не обременять Дафну. Или она старательно гнала от себя эти мысли, чтобы не было так плохо, а он лишь разбередил её раны?

Он потянулся и сжал и её ладонь, так и лежавшую на плече.

— Прости, сестрёнка. Я... мне не стоило так с тобой, — пробормотал Гарри.

Она чуть крепче сжала в ответ. Еле заметно и очень грустно улыбнулась.

— Всё хорошо, братик. Мы оба скорбим. По-своему.

Опять повисла тишина. Но на сей раз она была тёплой и уютной. Чуть терпкой, немного горькой, но однозначно приятной. Гарри никогда раньше не делил свою боль с кем-то другим. Да и с кем он мог это сделать? С Дурслиями что ли?

Сидеть и молчать вместе со всё-таки прекрасно понимающей его боль сестрой и поддерживающей подругой было совсем не так, как скорбеть в одиночку. Тяжкий неподъёмный, кажется, камень в этот миг показался ему чуточку легче...

***

Замок был тих и спокоен. Его пустынные коридоры не наполнились топотом учеников и многочисленными голосами, восклицавшими, хохотавшими и кричавшими каждый о чём-то своём. Лишь факелы мерно потрескивали, освещая переходы опустевшей временно, пока все собрались на праздник, школы. Идти по такому тихому Хогвартсу было необычно. Чем-то это напоминало Гарри недавнюю ночную прогулку, но вместе с тем и разительно отличалось от неё.

Ночной Хогвартс был наполнен серебряным светом, отчего казался очень холодным. Сейчас же горевшие факелы дарили просторным коридорам уют и теплоту. Ночь наполнилась шёпотом и негромкими разговорами портретов и призраков. Вечер был безмолвен, не считая треска огня. Но самое главное — ночью было запрещено находиться вне гостиных, и это нервировало. Сейчас же можно было гулять, не таясь и не страшась быть пойманным вездесущим Филчем

или его настырной кошкой.

Гарри вместе с девочками тем и занимался. Присутствовать на шумном празднике не хотелось, и Холли с Дафной единодушно поддержали его. За это он был очень благодарен им, и вряд ли сумел бы выразить все свои чувства по этому поводу словами, если бы такое потребовалось. Но девочки не требовали. Они просто были рядом и знали, что Гарри бесконечно благодарен им за это.

Просто сидеть в их облюбованном классе часа через два надоело всем. Так что какое-то время назад они, не сговариваясь, решили пройтись по замку, заглянуть в некоторые его уголки и выйти подышать свежим вечерним воздухом. Окна, к большой радости, демонстрировали чистое и ясное ночное небо, полное ярчайших звёзд. Дождь, наконец, прекратился, и это был отличный момент, чтобы побродить по мощённому камнем двору перед школой, посидеть на древних каменных лавках, глубоко вдыхая прохладный влажный воздух, и полюбоваться звёздами и луной.

Впрочем, жизни было плевать на их планы, и она продемонстрировала это детям самым неожиданным из всех возможных способом.

Сперва в одном из коридоров второго этажа они едва не столкнулись с очень спешившим куда-то в сторону третьего Снейпом. Мрачный зельевар так торопился, что даже не смотрел по сторонам, а потому не заметил немало удивлённых таким зрелищем учеников.

Не меньше минуты дети спорили, как поступить — любопытная Холли хотела проследить за Снейпом, а Гарри и Дафна предпочли бы и вовсе не видеть эту желчную летучую мышь. Спор так и не разрешился каким-то конкретным решением, ведь в какой-то момент случилось нечто гораздо более странное, чем пронёсшийся мимо них со скоростью заправского спринтера преподаватель. Посреди коридора вдруг страшно завоняло. Гарри понятия не имел, что послужило тому причиной, но запах этот был столь силён, что у него немедленно заслезились глаза. И, хоть это и казалось невозможным, он усиливался.

— Что за чёрт?! — воскликнул он, зажимая нос.

Рядом тем же самым занялись девочки, прервавшись на полуслове. Ответа Гарри так и не дождался, ведь в этот момент до ушей дружной компании донёсся отдалённый грохот. И ещё. И ещё. Он был мерным и тяжёлым, как... шаги. И, как и запах, они тоже приближались.

«ЧТО может быть настолько огромным и тяжёлым, чтобы при движении издавать такой грохот?» — мелькнула у него тревожная мысль.

Гарри растерянно огляделся. Неизвестное чудище неумолимо приближалось, каждый следующий шаг был громче предыдущего. А в какой-то момент к ним добавился ещё и громкий протяжный звук чего-то волочимо по грубому камню. Как... хвост?

Вопроса бежать или прятаться не возникло — за поворотом уже показалась здоровенная грузная тень. Мальчик схватил застывших от страха спутниц под локти и потащил в сторону ближайшей ниши под прикрытие рыцарских лат. И едва они скрылись в их тени, как из-за поворота шагнуло чудовище.

Ростом не меньше четырёх метров, серая и очень толстая на вид кожа, мелкая лысая голова без единого признака интеллекта на лице. Монстр был одет в грубо сшитую из шкур одежду. Толстые уродливые ноги ступали грузно и медленно, отчего всё вокруг слегка грохотало, и сыпалась пыль с дрожащих предметов, но за один шаг покрывали сразу два-три метра.

Длинные, вывернутые вперёд, как у гориллы, руки, волочили огромную грубо обтёсанную из, наверно, целого вырванного с корнем дерева, дубину. Именно её звук мальчик ошибочно принял за хвост. Но самое ужасное — запах. Вблизи монстра он был настолько оглушающим, что Гарри серьёзно опасался потерять сознание.

Тот шагнул, кажется, к ним и Гарри с тревогой увидел, как раскрыла рот Дафна, готовая закричать в ужасе. С замирающим от страха сердцем он зажал его, молясь, чтобы тварь не услышала ни шороха, ни вырвавшегося-таки из груди девочки испуганного вскрика, утонувшего в ладони.

Горный тролль, а это был именно он, как скоро вспомнил мальчик прочитанную книгу о магических созданиях, к счастью, прошёл мимо них, подслеповато моргая крохотными глазёнками и забавно шевеля ушами. В три больших шага монстр преодолел расстояние до поворота и скрылся за ним.

Прошло ещё несколько мучительно долгих секунд, послышалось ещё несколько удаляющихся шагов, и только после этого Гарри позволил себе облегчённо выдохнуть и чуть расслабиться. Сердце гулко стучало от пережитого кошмара и осознания того, что беда миновала, голова кружилась — и вовсе не от удушающего запаха. Он покачнулся и облегчённо осел на пол, сползая по стене. Руки и плечи мелко трясло от напряжения.

— С-спасибо... — выдохнула Дафна с колоссальным облегчением, глядя на него.

Её тоже мелко трясло и, казалось, она сейчас рухнет в обморок. Гарри очень сильно подозревал, что и сам выглядел ровно так же.

А вот Холли держалась молодцом. Да, побледнела, как смерть, и теперь недоверчиво рассматривала собственную ладонь, которую серьёзно прикусила, когда зажала себе рот, чтобы не завопить от испуга. Но не дрожала, стояла более или менее ровно. И ни в какой обморок падать не собиралась. Наоборот, с тревогой смотрела на них, словно умоляя взять себя в руки и не терять рассудок.

— Дурдом, — буркнул Гарри, устало выдыхая. — То демон, то тролль. Что дальше — нашествие нежити?

Холли нервно усмехнулась. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот самый момент где-то недалеко раздался отчаянный визг. Какой-то очень знакомый голос...

Не успел он опомниться, а сестра уже выскочила из ниши и помчалась на звук.

Чёрт! И что она могла надеяться сделать гиганту, чья кожа с лёгкостью отражает большинство заклятий взрослых состоявшихся волшебников, не говоря уже о детях, вроде них?!

Следом пришла страшная мысль, заставившая волосы на голове встать дыбом, а его самого смертельно побледнеть.

«Она ведь там погибнет! Я останусь совсем один!»

Не раздумывая больше ни секунды и игнорируя испуганный вскрик Дафны, он вскочил на ноги и бросился за Холли. Её стремительные шаги слышались где-то впереди, и это давало ему надежду. Пока сестра бежала — она была цела и невредима, а он мог успеть догнать её.

Но Гарри безнадёжно проигрывал в скорости. Это было так глупо! Она ведь предлагала ему

бегать вместе. А он отказался. И теперь не имел и шанса догнать самого дорогого человека на свете, который решил вдруг броситься за троллём в самое пекло навстречу собственной смерти.

Впереди раздался грохот и оглушительный рёв монстра, и сердце на миг остановилось. До поворота оставалось всего ничего, но он не слышал топота ног. Заглушил ли его рёв чудовища? Или?..

Гарри выхватил палочку и выпрыгнул из-за поворота, молясь, лишь бы не произошло самого страшного. И едва не завопил от облегчения. Холли не пострадала, она стояла, направив палочку и сосредоточенно глядя на тролля, а тот грохот, что он услышал, произошёл, когда тролль со всей своей ужасной силы обрушил дубину на пол — к счастью, не пытался убить его дорогую сестрёнку, а метил в кого-то другого. И этот кто-то, Гермiona Грейнджер, вопя во всё горло, съёжилась от страха, пока обескураженный монстр стоял над ней и недоумевал, почему добыча осталась жива и так голосит.

— Гарри! — воскликнула Холли, резко развернувшись. — Что ты здесь делаешь?! Ты ведь с трудом колдуешь!

— И это значит, что я должен был бросить тебя один на один с троллём?! — задыхаясь, выплюнул мальчик. — Уф, потом поговорим!

Когда-то он пообещал себе, что без крайней необходимости никому не продемонстрирует свой огонь. Ну что ж, потенциальная смерть одноклассницы определённо была таковой.

— Грейнджер! Чего встала?! Беги оттуда! — заорал он. Тролль, и так недостаточно сообразительный, от громких криков позади ещё больше растерялся и развернулся на шум, забыв о визжащей девочке. В этот момент Гарри и завопил: — Инсендио!

Яркий сгусток багряного пламени с лёгкостью сорвался с кончика палочки. В мгновение ока он врезался в тушу и, прогорев всего пару секунд, потух. Тварь, обычно бы и не заметившая такого пустякового заклинания, вдруг взревела от боли, принялась обиженно потирать ручищей живот, на котором образовался краснеющий ожог, с ненавистью глядя на обидчика.

Гарри не было дела до того. Его магия буквально пела, Хаос в крови восторженно бурлил, жажда больше и больше. Ещё! Ещё! Разрушать! Уничтожать! Убивать!

— Инсендио! Инсендио! Инсендио! — закричал он в полнейшем восторге.

О, это заклинание он мог творить раз за разом, кажется, вечно! Оно было настолько лёгким, настолько простым! Хаос охотно обращался огнём (собственно, он и был им), даже несмотря на то, что заклинание это работало по лекалам ненавистного ему Порядка. И мальчик тратил на это не больше сил, чем обычный волшебник на Люмос.

Три сгустка огня один за другим врезались в тушу. Новый болезненный рёв вырвался из уродливой глотки. Тролль отшатнулся и выронил свою ужасную дубину. Гарри захохотал во всё горло.

— Гори, тварь! Я сожгу тебя дотла! Фламарио!

Это заклятье Гарри пробовал всего пару раз. Строго говоря, по своим требованиям, будь оно в школьной программе, его бы полагалось изучать на третьем курсе, ближе к четвертому. Но, несмотря ни на что, тугая струя алого пламени послушно хлестнула из его палочки. Не самая

мощная, но в его возрасте очень даже впечатляющая. Монстр взревел ещё громче, и на этот раз кроме боли, в его крике была ярость. Он отмахнулся от заклинания и, не обращая внимания на внушительный ожог весьма страшного вида, оставшийся на лапе, понёсся на мальчика.

Кураж смывал всякий страх. Гарри снова воскликнул, целя прямо в лицо:

— Инсендио!

Багровый сгусток пролетел мимо, едва не опалив крохотную голову. И в этот момент мальчик почувствовал, как его за шкурку и рукав кто-то тянет. Времени да и желания вырваться не было. Он вдруг понял, что все его заклятья, какими бы сильными они ни были, едва ли серьёзно навредили монстру. Зато определённо разозлили.

Упс. Самое страшное слово не только в ядерной физике.

Он развернулся и встретился с испуганными взглядами Холли и Дафны. Грейнджер рядом не наблюдалось — похоже, убежала. А вот им так не повезло. Стало действительно страшно. Тот факт, что вместе с ним на пути разъярённого чудовища оказались сестра и подруга, привёл его в настоящий ужас.

Гарри схватил их за руки и побежал. Надежды убежать, конечно, не было никакой. Он бы предпочёл остаться и задержать чудовище, лишь бы они спаслись, но у них совершенно не было времени на разговоры. Не говоря уже о том, что девочки непременно начали бы спорить и ни за что не оставили его одного.

Стремительно заработавший мозг нашёл-таки вариант. Единственным шансом спастись было забежать в ближайший класс. Там обычный дверной проём, тролль точно не пролезет внутрь.

«Только бы успеть!»

Разъярённый рёв раздался вновь, совсем близко, чуть ли не прямо над ухом. Чудовищный грохот оглушал. Тварь стремительно догоняла, и ребята чувствовали, как тяжёлое злобное смрадное дыхание бьёт им в спины, а пол ощутимо дрожит под ногами.

Гарри завернул, молясь, чтобы набравший скорость монстр по инерции проскочил поворот. Впереди уже забрезжила дверь, но надежды мальчика не оправдались. Тролль удивительно проворно притормозил, с грохотом вгрызаясь ногами в пол, отчего камни повывлетали из кладки и разлетелись во все стороны, как выпущенные из пушки, и тут же бросился в погоню.

Дети добрались до кабинета, и Гарри дёрнул дверь на себя. И чуть не завопил от бессилия и ужаса. Смерть позади стремительно приближалась, а спасительный билет так же быстро сгорал в огне.

— Алохомора! — крикнула Холли, и замок звонко щёлкнул.

Она рванула ручку и распахнула дверь. Потянула всех внутрь. А через мгновение после того, как они втроём забежали, в стену влетел разъярённый монстр. Всё вокруг затряслось. С потолка и стен посыпались пыль и песок. Тролль взревел и стремительно просунул руку внутрь, принялся безнадежно хватать воздух и бить по полу, поднимая только больше шума и пыли.

Гарри рухнул на пол, тяжело дыша и кашляя. С трудом перевернулся на спину. Лёгкие горели

огнём, в боку ощутимо колело, и каждый вздох отдавался очередным болезненным тычком. Ноги болели, словно пробежали не жалкую полусотню метров, а целый марафон. А руки и плечи бесконтрольно дрожали.

— Гарри! Ты сумасшедший! — закричала Холли под аккомпанемент раздосадованного рёва снаружи и грохочущих ударов по стене, отчего внутри обильно сыпалось со стен и потолка. — Просто псих! Какой идиот будет забрасывать тролля такими пустяковыми заклинаниями?! Ты его лишь разозлил! А ты заткнись там, страхолюдина!

Монстр приказ ожидаемо проигнорировал, лишь взревел и продолжил бушевать с новой силой.

— У меня чуть сердце не выскочило! Он бы прикончил тебя в одно мгновение! Одним ударом! — девочка резко накинулась на брата и крепко-крепко обняла. Судорожные рыдания сотрясали её плечи. — Никогда так больше не пугай меня, братик! Слышишь?! НИКОГДА!!!

Гарри мог только беспомощно обнимать сестру, лёжа под ней. Она всегда была в разы сильнее него. И не только магически. Тем не менее, сейчас Холли казалась ему как никогда хрупкой и беззащитной, и ему ничего не оставалось, кроме как гладить её по плечам и спине, в отчаянной попытке хоть как-то унять истерику.

А ещё рядом была Дафна. Смертельно бледная, со слёзами, бесконтрольно бегущими по щекам. Она сидела прямо на пыльном полу, прислонившись к парте, и смотрела на него такими глазами, будто видит живого мертвеца.

— Вы оба идиоты! — прошипела девочка не хуже кошки. — Непроходимые, безнадежные глупцы! Что сестра, что брат!

Она откинула голову, глядя на тёмный потолок, и судорожно вздохнула. Её плечи тоже задрожали.

— Помчаться вслед за троллём на чей-то визг! Чтобы он и вас тоже прибил!

— Дафна... Я всё понимаю, — несмело проговорил Гарри. — Но речь шла о жизни Холли. Как я мог не броситься за ней? И в конечном итоге мы спасли Грейнджер. А если бы моя сестрёнка не была такой безрассудной, всё бы закончилось трагедией.

Сестра вздрогнула и зарыдала ещё сильнее. Гарри крепче обнял её. Подруга же снова посмотрела на него, и в её глазах застыли немая мука напополам со жгучим стыдом. Мальчик не знал, что ему делать. Холли безутешно рыдала, а Дафна, кажется, лишь чудом не скатывалась в такую же истерику. Но ни ту, ни другую он даже не представлял, как утешить. От этого тянущего чувства собственного бессилия было тошно.

Девочка вся сжалась. Подтянула колени и обняла их. И горько разрыдалась в голос. А Гарри никак не мог помочь ей. Он хотел хотя бы обнять её, но сам был надёжно прижат к полу, и не похоже, что сестра собиралась слезать с него. И к своему стыду перед Дафной, не то, чтобы ему сильно хотелось этого — после произошедшего безумия хотелось наоборот обнимать Холли и никуда не отпускать.

Вдруг тролль завопил ещё громче обычного. Послышались крики. Грохот усилился, пыль поднялась с новой силой. Замелькали яркие вспышки, потом взревело пламя. Его свет с лёгкостью разогнал полумрак тёмного класса. Запахло палёной плотью. Рёв монстра стал откровенно болезненным и испуганным. Потом грохнуло в последний раз. И всё стихло.

А в следующий миг в класс ворвались взволнованные учителя во главе с директором Дамблдором.

<http://tl.rulate.ru/book/90154/2894061>